

Транспортная связанность Южного Кавказа: требуется больше, чем TRIPP

Аналитическая записка АПРИ Армения

15 апреля 2026 года

Для государств Южного Кавказа обеспечение долгосрочного экономического роста, укрепление устойчивости и повышение уровня жизни относятся к числу ключевых приоритетов экономической политики. Достижение этой цели невозможно без углубления транспортной связанности¹ внутри региона. До настоящего времени проект «Путь Трампа к международному миру и процветанию» (“Trump Route for International Peace and Prosperity”, TRIPP) рассматривался как основной механизм снятия всех барьеров на пути к региональной связанности и процветанию. В настоящей аналитической записке АПРИ Армения обосновывается, что TRIPP является полезным, но недостаточным шагом на пути к полноценной разблокировке Южного Кавказа. В этой связи авторы предлагают меры, которые должны быть реализованы странами региона и их партнерами для достижения устойчивого мира и процветания.

Резюме

- Проект TRIPP является необходимым, но недостаточным шагом для укрепления стабильности на Южном Кавказе.
 - Реализация TRIPP без открытия границ Армении с Азербайджаном и Турцией может привести к сохранению экономической изоляции республики, поскольку сам по себе проект не обеспечивает связь Армении с данными странами или внешними рынками.
 - Война между США, Израилем и Ираном создает новые вызовы для TRIPP и требует тщательного баланса интересов Вашингтона и Тегерана.
- Полная разблокировка границ Армении с Турцией и Азербайджаном позволит:
 - создать дополнительные цепочки поставок по линии «Восток — Запад», включая готовый к эксплуатации маршрут из Баку в Турцию через Нахиджеван и территорию Армении;
 - обеспечить вовлеченным в проект странам совокупный ежегодный доход в размере 1,1 млрд долл. за счет торговли, туризма и транзитных поступлений;
 - повысить макроэкономическую стабильность путем смягчения рисков для Армении и Азербайджана, вызванных геоэкономической фрагментацией.
- Региональные транспортные проекты, и в частности TRIPP, рассматриваются преимущественно через призму геополитики. Однако если дополнить данный подход экономической перспективой, можно заключить, что создание новых маршрутов отвечает интересам всех вовлеченных государств.

1. Примечание: В настоящей аналитической записке под связанностью понимаются исключительно железнодорожные и автомобильные транспортные коммуникации.

Содержание

Обзор транспортной связности в регионе	3
«Транскаспийский международный транспортный маршрут» («Срединный коридор»)	3
МТК «Север — Юг» и коридор «Персидский залив — Черное море»	5
TRIPP: первый шаг со множеством препятствий	6
Экономические последствия полной разблокировки коммуникаций	8
Дополнительные цепочки поставок	8
Доходы от торговли, туризма и транзита	11
Макроэкономическая устойчивость	14
Заключение	16

Обзор транспортной связности в регионе

Экономическая интеграция на Южном Кавказе находится на крайне низком уровне. На долю внутрирегиональной торговли приходится менее 2% от общего объема товарооборота, что ниже показателей других регионов. Для сравнения: в Европе этот показатель составляет около 20%, а в странах Ближнего Востока и Северной Африки — 16% (Рис. 1). Конфликт между Арменией и Азербайджаном и отсутствие открытой границы между Турцией и Арменией сдерживают интеграционные процессы на Южном Кавказе. В результате регион до сих пор не стал значимым связующим звеном для торговых потоков между Востоком и Западом. Тем не менее за последнее десятилетие появился ряд проектов международных транспортных коридоров, реализация которых может повысить уровень связанности региона.

«Транскаспийский международный транспортный маршрут» («Срединный коридор»)

Данный мультимодальный маршрут связывает Китай и Центральную Азию с Европой через Каспийское море, Южный Кавказ, а также Турцию или Черное море. В последнее время «Срединный коридор» привлекает повышенное внимание на фоне стремления стран Запада найти альтернативу северному маршруту, связывающему Азию и Европу через территорию России. Непосредственно на Южном Кавказе путь пролегает по маршруту Азербайджан — Грузия — Турция. Хотя Армения до сих пор не задействована в качестве транзитной территории, проект TRIPP иногда рассматривается как часть «Срединного коридора»², и объективных причин для исключения Армении из него нет.

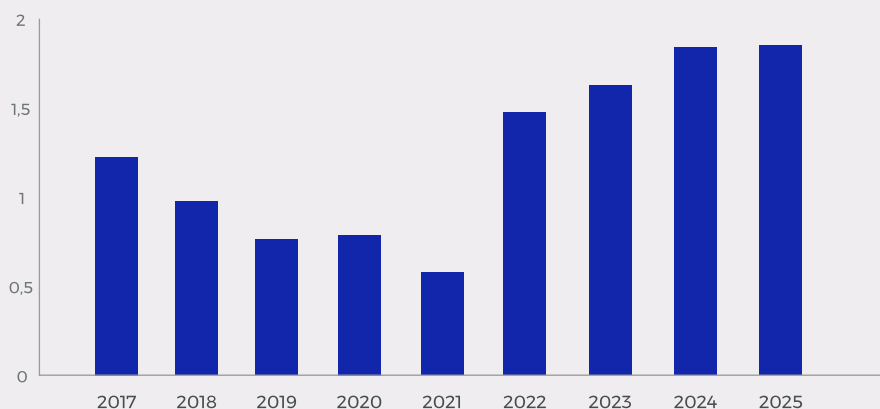
2. Jack Halsey and Toghrul Ali, "Armenia and Azerbaijan Implement Peace: Next Steps in Constructing the TRIPP," Caspian Policy Center, February 2, 2026, <https://www.caspianpolicy.org/research/category/armenia-and-azerbaijan-implement-peace-next-steps-in-constructing-the-tripp>

В 2025 году объем грузоперевозок по «Срединному коридору» увеличился до 1,9 млн тонн (Рис. 2). При наличии необходимых условий к 2030 году этот показатель может вырасти до 11 млн тонн в год, главным образом за счет торговли между Центральной Азией и Европой (Рис. 2)³. Европейский союз стремится извлечь выгоду из укрепления связанности по линии Восток — Запад за счет «Срединного коридора»⁴ и активно финансирует инфраструктурные проекты в рамках данного маршрута⁵.

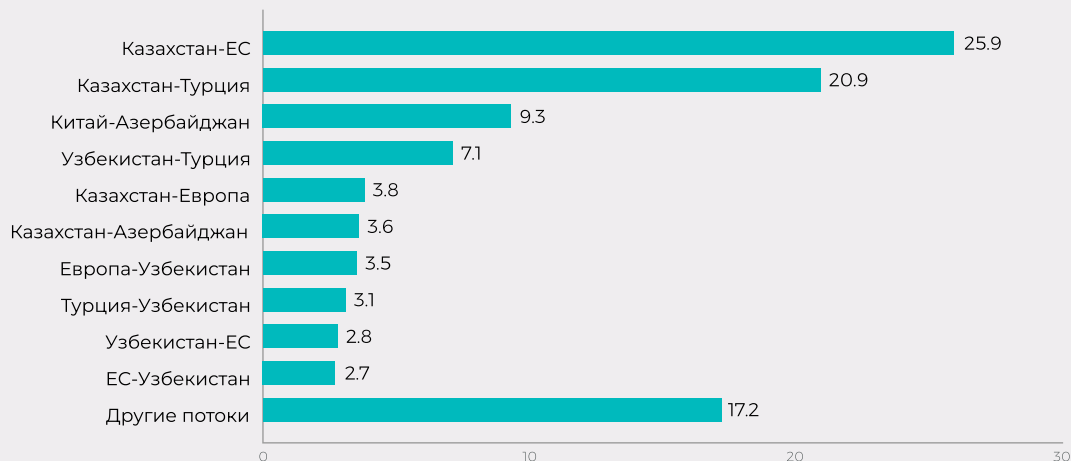
Рис. 2. «Срединный коридор»

Объем контейнерных перевозок по «Срединному коридору» (млн тонн)

Источник: сайт «Транскаспийского международного транспортного маршрута».

Структура грузопотоков «Срединного коридора» (в % от общего объема, 2021 г.)

Источник: World Bank Middle Trade and Transport Corridor (2023).

- World Bank, "The Middle Trade and Transport Corridor: Policies and Investments to Triple Freight Volumes and Halve Travel Time by 2030," November 27, 2023, <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/middle-trade-and-transport-corridor>
- Erwin Van Veen, "European Interests between the Geo-economics of Middle East, Central Asia and Caucasus Connectivity," Clingendael, November 4, 2025, <https://www.clingendael.org/publication/european-interests-between-geo-economics-middle-east-central-asia-and-caucasus>
- European Union, "EU Study Maps Investment Needs to Rebuild Trade Routes between Europe and Central Asia via the Caucasus," February 6, 2026, https://enlargement.ec.europa.eu/news/eu-study-maps-investment-needs-rebuild-trade-routes-between-europe-and-central-asia-caucasus-2026-02-06_en

МТК «Север — Юг» и коридор «Персидский залив — Черное море»

МТК «Север — Юг» призван связать Индию с Россией через Иран, Азербайджан, Каспийское море, Туркменистан и Казахстан. С 2024 года объем транзитных перевозок по этому маршруту стремительно растет⁶; ожидается, что к 2030 году он достигнет 15–25 млн тонн в год⁷. Ввиду отсутствия действующего железнодорожного сообщения с Россией и Ираном участие Армении в проекте ограничено использованием автомобильных дорог. Грузия также не задействована в коридоре, поскольку нарушено прямое железнодорожное сообщение между Грузией и Россией. На Южном Кавказе основным бенефициаром МТК «Север — Юг» является Баку. В настоящее время ведется строительство железной дороги Решт — Астара, которая напрямую свяжет Азербайджан с Ираном. Кроме того, через территорию Азербайджана планируется выстроить транзит электроэнергии и газа между Россией и Ираном⁸.

Коридор «Персидский залив — Черное море» предполагает связь Ирана (и потенциально Индии) с Европой через территорию Армении, Грузии и Черное море. Разблокировка армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ могла бы дополнить этот маршрут, позволив создать прямую железнодорожную связь из Ирана в грузинские порты на Черном море через Нахиджеван и Армению. При этом будущее проектов МТК «Север — Юг» и «Персидский залив — Черное море» остается неопределенным из-за антииранских санкций и конфликта между США, Израилем и Ираном. Вашингтон может рассматривать расширение транспортных возможностей Тегерана по оси «Север — Юг» противоречащим собственным интересам и предпринять шаги, направленные на воспрепятствование формированию этого коридора.

-
6. Emil Avdaliani, "The International North-South Transport Corridor," Gulf Research Centre, August 26, 2025, <https://www.grc.net/single-commentary/302>
 7. Evgeny Y. Vinokurov, Arman Ahunbaev, and Alexander I. Zaboiev, "International North-South Transport Corridor: Boosting Russia's 'Pivot to the South' and Trans-Eurasian Connectivity," Russian Journal of Economics 8 no. 2 (July 29, 2022): 159–73, <https://rujec.org/article/86617/>
 8. APRI Armenia, "Russia-Iran Strategic Partnership: Implications for the South Caucasus," March 13, 2025, <https://apri.institute/russia-iran-strategic-partnership-implications-for-the-south-caucasus/>

TRIPP: первый шаг со множеством препятствий

8 августа 2025 года лидеры Армении, Азербайджана и США подписали совместную Декларацию, которая закрепила создание TRIPP⁹. Проект предполагает строительство транспортной инфраструктуры протяженностью 43 км, который свяжет основную территорию Азербайджана с его эксклавом Нахиджеваном. TRIPP отражает подход США к урегулированию конфликтов, основанный на идее преодоления политических противоречий за счет получения взаимных экономических выгод. Подписание Вашингтонской декларации уже способствовало существенному снижению риска конфликта между Арменией и Азербайджаном¹⁰. Важно и то, что США рассматривают TRIPP как инструмент укрепления «Срединного коридора», создающий дополнительный маршрут для поставок критически важных минералов из Центральной Азии на западные рынки¹¹.

Вашингтонская декларация также позволила наладить трансграничную торговлю в небольших объемах между Арменией и Азербайджаном. В конце 2025 года Армения начала использовать территорию Азербайджана для импорта зерна из России и Казахстана, а также для закупки азербайджанской нефти и дизельного топлива в ограниченных количествах¹². Вместе с тем логистика этих поставок по-прежнему привязана к территории Грузии.

Несмотря на снижение риска конфликта и частичное возобновление трансграничной торговли, проект TRIPP сталкивается с рядом геополитических вызовов, способных создать новые угрозы для региональной стабильности. Поскольку сам маршрут не связывает Армению ни с Турцией, ни с Азербайджаном, он не создает экономической взаимозависимости между странами и тем самым может закрепить экономическую изоляцию Армении, не обеспечивая дополнительной устойчивости в долгосрочной перспективе. Иран относится к TRIPP со скепсисом, поскольку данный проект предполагает американское присутствие вдоль армяно-иранской границы. Еще одной причиной настороженности стало и то, что в Тегеране этот маршрут воспринимают в качестве конкурента «Аракскому коридору», который должен связать основную территорию Азербайджана с Нахиджеваном через иранскую территорию (Рис. 3). Иранские официальные лица также выражали обеспокоенность тем, что TRIPP может быть использован для создания препятствий по оси «Север — Юг»¹³.

В последнее время отношение Ирана к TRIPP стало еще более негативным. Война США и Израиля против Исламской Республики в 2026 году усилила в Тегеране опасения по поводу американского присутствия в непосредственной близости от его границ.

-
9. "Full Text of US-Brokered Armenia-Azerbaijan Joint Declaration," Armenpress, August 8, 2025, <https://armenpress.am/en/article/1226785>
 10. APRI Armenia, "The Washington Summit: Implications for Armenia and the Region," August 14, 2025, <https://apri.institute/the-washington-summit-implications-for-armenia-and-the-region/>
 11. US Department of State, "Joint Statement on Intent of Economic Cooperation," November 7, 2025, <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/11/joint-statement-of-intent-on-economic-cooperation>
 12. Esmira Aliyeva, "Azerbaijan Ships Russian Grain to Armenia as Part of Peace Agenda," euronews, February 1, 2026, <https://www.euronews.com/2026/02/01/azerbaijan-ships-russian-grain-to-armenia-as-part-of-peace-agenda>; Dana Omirgazy, "Kazakh Grain Becomes First Transit Cargo from Azerbaijan to Armenia," Astana Times, October 22, 2025, <https://astanatimes.com/2025/10/kazakh-grain-becomes-first-transit-cargo-from-azerbaijan-to-armenia/>; Ruzanna Stepanian, "Azerbaijan Makes First Fuel Shipment to Armenia," Azatutyun, December 18, 2025, <https://www.azatutyun.am/a/33627303.html>
 13. Aljazeera, "Iran Rejects Planned Transit Corridor Outlined in Armenia-Azerbaijan Pact," August 9, 2025, <https://www.aljazeera.com/news/2025/8/9/iran-rejects-planned-transit-corridor-outlined-in-armenia-azerbaijan-pact>

Вероятное усиление влияния Корпуса стражей исламской революции (КСИР) на формирование внешнеполитического курса и стратегии безопасности Ирана в послевоенный период лишь повышает вероятность ужесточения позиции Тегерана в отношении данного проекта.

Между тем Россия традиционно рассматривает Южный Кавказ как свое «ближнее зарубежье» и с подозрением относится к росту участия США в делах региона. Изначально реакция Москвы на TRIPP была нейтрально-позитивной, поскольку на фоне переговоров по Украине российская сторона стремилась не усложнять отношения с США¹⁴. Растущее недовольство России новым внешнеполитическим курсом Армении, а также усиление негативного отношения к TRIPP и Вашингтонской декларации в целом проявились в ходе напряженной встречи премьер-министра Армении Никола Пашиняна и президента России Владимира Путина 1 апреля 2026 года¹⁵, а также в заявлениях заместителя председателя Правительства Алексея Оверчука на тему армяно-российских отношений, сделанных на следующий день¹⁶.

Реализация TRIPP сталкивается с еще одним вызовом: Азербайджан и Турция продолжают называть проект «Зангезурским коридором»¹⁷, что подразумевает экстерриториальный статус маршрута и игнорирует суверенитет и территориальную целостность Армении.

В сочетании с постоянной антиармянской риторикой азербайджанского руководства¹⁸ такая трактовка идет вразрез с заявлениями президента Ильхама Алиева об успешном продвижении мирного процесса¹⁹. Использование термина «Зангезурский коридор» также политизирует маршрут, представляя его как сугубо турецко-азербайджанский проект и фактически исключая другие вовлеченные и заинтересованные стороны, в частности Армению и США. Наконец, проект TRIPP сталкивается с задержками в связи с тем, что внимание США сосредоточено на войне с Ираном, о чем упоминал премьер-министр Пашинян²⁰.

Эти новые вызовы способны привести к задержке реализации TRIPP и в долгосрочной перспективе подорвать относительную стабильность, установившуюся в регионе после августа 2025 года.

Говоря о дальнейших шагах, **одним из способов избежать подобных последствий могло бы стать открытие тех коммуникаций — границ Армении с Турцией и Азербайджаном, — которые не требуют значительных инвестиций в инфраструктуру, зависят прежде всего от политической воли и могут быть реализованы в течение нескольких месяцев. Это позволило бы укрепить региональную стабильность, придать импульс экономическому сотрудничеству и взаимозависимости при одновременном продолжении работы над реализацией TRIPP.**

-
14. Comment by Foreign Ministry Spokeswoman Maria Zakharova on the talks between Azerbaijanian and Armenian leaders in Washington (United States), Russian MFA, August 9, 2025, https://mid.ru/en/foreign_policy/news/2040852/
 15. Russian-Armenian Talks, Kremlin.ru April 1, 2026, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/79454>
 16. Алексей Оверчук: будем оценивать ситуацию с Арменией не по словам, а по делам, TASS, April 2, 2026, <https://tass.ru/interviews/26970323>
 17. Azatutyun, Aliyev Confident About 'Zangezur Corridor' Through Armenia, January 6, 2026, <https://www.azatutyun.am/a/33641496.html>
 18. EVN Report, Aliyev's Forked-Tongue Policy: Peace Meets Anti-Armenian Propaganda, March 5, 2026, <https://evnreport.com/statecraft-governance/aliyevs-forked-tongue-policy-peace-meets-anti-armenian-propaganda/>
 19. Caspian News, President Aliyev Says Peace With Armenia "Already Achieved," February 16, 2026, <https://caspiannews.com/news-detail/president-aliyev-says-peace-with-armenia-already-achieved-2026-2-16-57/>
 20. Azatutyun, "Iran War Hampering Work On 'Trump Route,' Says Pashinian," March 12, 2026, <https://www.azatutyun.am/a/33703772.html>

Экономические последствия полной разблокировки коммуникаций

Полное открытие армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ повысит устойчивость цепочек поставок по направлениям «Восток — Запад» и «Север — Юг», в том числе для внерегиональных игроков. Подобный шаг может ежегодно обеспечивать до 1,1 млрд долл. дополнительных доходов от торговли, туризма и транзита, одновременно способствуя макроэкономической стабильности государств Южного Кавказа.

Дополнительные цепочки поставок

Полная разблокировка границ Армении с Турцией и Азербайджаном укрепит региональную связанность и позволит создать новые устойчивые цепочки поставок. Это поможет в полной мере реализовать потенциал TRIPP как инструмента содействия торговле по направлению «Восток — Запад», в том числе за счет эксплуатации готового маршрута через территорию Армении. Если TRIPP откроет путь к полной разблокировке региональных коммуникаций, появятся и дополнительные транзитные маршруты по линии «Север — Юг», что принесет выгоду и внерегиональным игрокам, включая Иран, Россию, Индию и Турцию.

Исторически торговые потоки из Азии в Европу шли преимущественно по северному маршруту через Россию, а в последнее время — и по «Срединному коридору», проходящему через Южный Кавказ, но не затрагивающему Армению. США, стремясь усилить контроль над поставками критически важных минералов и редкоземельных металлов, ищут способы диверсификации логистических цепочек в обход Китая и России.

Рис. 3. Потенциальные маршруты продолжения TRIPP

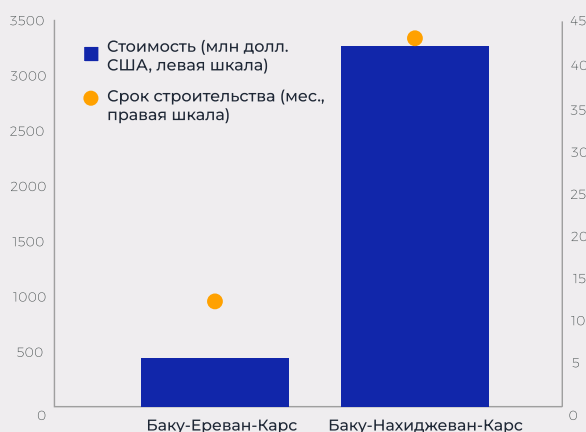

Для транзита товаров по линии «Восток — Запад» в рамках TRIPP возможны два маршрута. Первый предусматривает движение грузов из Баку через юг Армении в Нахиджеван, а затем в Турцию (Баку — Нахиджеван — Карс; красная линия на Рис. 3). Второй вариант подразумевает путь из Баку через юг Армении, далее через Нахиджеван, затем вновь через территорию Армении с выходом в Турцию (Баку — Ереван — Карс; зеленая линия на Рис. 3).

Полная стоимость восстановления линии Баку — Ереван — Карс, включая проект TRIPP, оценивается примерно в 430,7 млн долл., а срок реализации составит до одного года (Рис. 4). При этом стоимость восстановления участка Гюмри — Карс составляет всего 32,4 млн долл.²¹. Для сравнения: проект Баку — Нахиджеван — Карс обойдется примерно в 3,2 млрд долл. (из которых 2,8 млрд приходятся на участок Карс — Дилуджу), а срок строительства составит от трех до четырех лет (Рис. 4)²².

Маршрут через территорию Армении значительно дешевле и требует меньше времени на реализацию, чем путь Баку — Нахиджеван — Карс. Тем не менее запуск обоих маршрутов позволил бы максимально реализовать потенциал TRIPP в обеспечении торговых потоков по линии «Восток — Запад», гарантируя бесперебойность транзита в случае возникновения сбоев на одном из направлений.

Рис. 4. Стоимость восстановления железнодорожной инфраструктуры на Южном Кавказе (млн долл. США и месяцы)

Источники: International Alert (2014) и Министерство Территориального Управления и Инфраструктур Республики Армения.

Примечание: Стоимость строительства включает проект TRIPP.

Примечание: Восстановление нахиджеванского участка потребует дополнительных затрат.

21. Yerevan has calculated how long it will take to restore the Armenian section of the Gyumri-Kars railway <https://arm.sputniknews.ru/20250506/erevanum-hashvel-en-vorqan-zhamanakum-kverakangnvi-gjumri-kars-erkatgtsi-hajkakan-hatvatsy-88613941.html>
22. Reuters, "Türkiye Breaks Ground on Rail Line to Azerbaijan's Nakhchivan," August 22, 2025, <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-breaks-ground-rail-line-azerbaijans-nakhchivan-2025-08-22/>

Открытие армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ также укрепит связанность по линии «Север — Юг», в том числе для внерегиональных игроков. Открытие армяно-азербайджанской границы на участке Ерасх — Нахиджеван обеспечит прямое железнодорожное сообщение между Арменией и Ираном, а также между Грузией и Ираном. Это также упростит доступ Тегерана к черноморским портам Грузии²³, способствуя реализации коридора «Персидский залив — Черное море» в будущем (Рис. 5). В случае открытия армяно-турецкой границы Турция получит дополнительный железнодорожный выход на Иран через маршрут Карс — Гюмри — Нахиджеван — Тебриз.

Россия также может извлечь выгоду из полной разблокировки коммуникаций. В случае восстановления дополнительных путей сообщения Москва может получить железнодорожный доступ к Армении по линии Баку — Иджеван — Ереван (Рис. 5)²⁴. Кроме того, открытие армяно-азербайджанской границы укрепит общую связанность России по направлению «Север — Юг». Например, российские товары, следующие в Иран и Индию, смогут быть транспортированы по железной дороге через территорию Армении, проходя по участку Армения — Нахиджеван.

23. По железной дороге Тебриз — Нахиджеван — Ереван — Тбилиси — Поти/Батуми.
24. Этот маршрут потребует значительных восстановительных работ, прежде всего на железнодорожных участках Раздан — Иджеван и Иджеван — Газах. См.: Natalia Mirimanova "Rehabilitation of the Railways in the South Caucasus: Assessment of the Potential Economic Benefits, Volume 2, Kars-Gyumri-Nakhchivan-Meghri-Baku Railway," International Alert, <https://www.international-alert.org/app/uploads/2021/08/Caucasus-Railways-Rehabilitation-Pt2-EN-2014.pdf>

Доходы от торговли, туризма и транзита

Полная разблокировка армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ может обеспечить региону дополнительные 1,1 млрд долл. ежегодных доходов от торговли, туризма и транзитных сборов по сравнению со сценарием реализации исключительно TRIPP (Рис. 6). Основной прирост будет обусловлен активностью Турции и Армении, поскольку нормализация отношений способна привести к существенному увеличению объемов двусторонней торговли и туристических потоков.

Ряд исследований указывают на потенциальный экономический эффект от открытия Турцией и Азербайджаном границ с Арменией. Согласно одному из них, разблокировка армяно-турецкой границы может увеличить ежегодный объем двусторонней торговли примерно до 787 млн долл²⁵. Эти выводы подтверждают данные исследования 2022 года, в соответствии с которым доля Турции во внешнеторговом обороте Армении способна вырасти с менее 1% до более чем 10%²⁶. Исходя из данных о торговле за предыдущие годы, это подразумевает ежегодный прирост турецкого экспорта в Армению в размере 437 млн долл. и армянского экспорта в Турцию — на 115 млн долл. (Рис. 6). При этом, хотя имеющаяся литература указывает на положительный экономический эффект открытия границ, она не учитывает ряд других возможных последствий такого шага.

Исследования структуры торговых отношений между Арменией и Турцией, а также Арменией и Азербайджаном свидетельствуют о высокой степени взаимодополняемости их торговли. Иными словами, Армения экспортирует товары и услуги, востребованные на рынках Турции и Азербайджана, и наоборот²⁷. В одной из работ отмечается, что в случае открытия армяно-турецкой границы относительно низкая стоимость турецкой сельхозпродукции может создать серьезные вызовы для армянских аграриев. Тем не менее авторы приходят к выводу, что членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) обеспечивает Еревану необходимый инструментарий для противодействия демпингу со стороны иностранных поставщиков, включая Турцию²⁸.

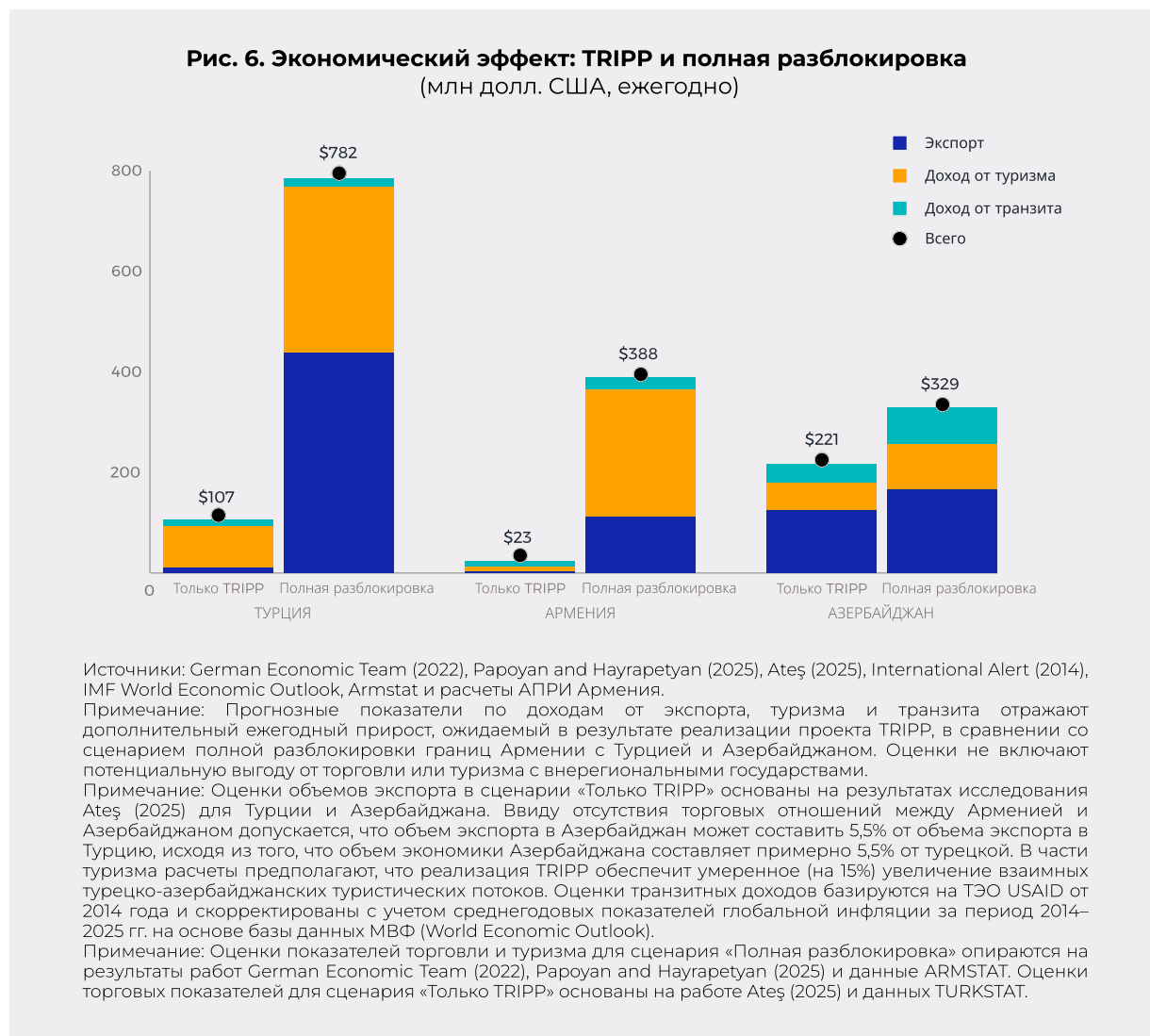
Исследования, посвященные перспективам железнодорожной линии Баку — Нахиджеван — Карс, показывают, что ее запуск приведет лишь к незначительному росту экспорта Турции и к умеренному росту экспортных показателей Азербайджана. В частности, согласно одному из исследований, данная железная дорога может обеспечить ежегодный прирост турецкого экспорта в Азербайджан на 0,44%, а азербайджанского экспорта в Турцию — на 3,4%²⁹. Основываясь на данных о торговле за предыдущие годы, это соответствует ежегодному увеличению турецкого экспорта в Азербайджан на 11,4 млн долл. и азербайджанского экспорта в Турцию — на 129,5 млн долл.

-
25. Gevorg Papoyan and Albert Hayrapetyan, "Crossroads of Peace: Advancing Regional Integration and Global Trade Through Post-Conflict Cooperation," *Journal of Liberty and International Affairs* 11 no. 2 (2025), <https://e-jlia.com/index.php/jlia/article/view/1839>
 26. Veronika Movchan, "Opening of Armenia-Türkiye Border: Trade Impact," German Economic Team, May-June 2022, https://www.german-economic-team.com/wp-content/uploads/2022/06/GET_ARM_NL_05_2022_en.pdf
 27. Gevorg Papoyan and Albert Hayrapetyan, "Crossroads of Peace: Advancing Regional Integration and Global Trade Through Post-Conflict Cooperation," *Journal of Liberty and International Affairs* 11 no. 2 (2025), <https://e-jlia.com/index.php/jlia/article/view/1839>
 28. Armenian Center for Socio-Economic Studies, "Will Border Opening Flood Armenian Market with Turkish Food Products: Unnecessary Fear or Realistic Concern?," Policy Brief no. 2, September 2024, <https://www.acses.am/policy-briefs/>
 29. Erdem Ates, "The Potential Effects of the Zangezur Corridor on Türkiye's Foreign Trade," *Gazi Journal of Economics and Business* 11 no. 2 (June 2025), 148-161, https://www.researchgate.net/publication/393150165_The_potential_effects_of_the_Zangezur_Corridor_on_Turkiye%27s_foreign_trade

Открытие армяно-турецкой границы также обеспечит существенный приток туристов в обе страны. Согласно исследованию 2025 года, разблокировка границ может ежегодно приносить Турции дополнительные 246 млн долл., а Армении — 250 млн долл. доходов от туристического сектора (Рис. 6)³⁰.

В самой Турции наибольшую выгоду от этого процесса извлекут восточные провинции страны. Установление транспортного сообщения этих регионов с Арменией станет дополнением к общей стратегии развития, проводимой Анкарой, и поможет снизить высокий уровень бедности в данных районах³¹.

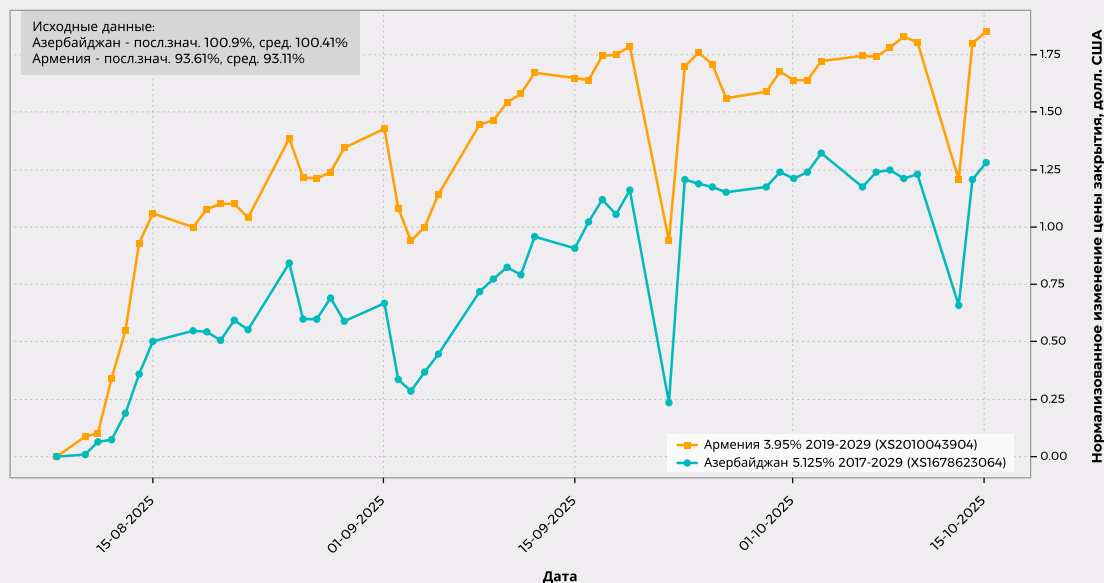
30. Gevorg Papoyan and Albert Hayrapetyan, “Crossroads of Peace: Advancing Regional Integration and Global Trade Through Post-Conflict Cooperation,” Journal of Liberty and International Affairs 11 no. 2 (2025), <https://e-jlia.com/index.php/jlia/article/view/1839>
31. The Economic Policy Research Foundation of Turkey, “Strengthening Connections and Business Synergies between Turkey and Armenia: Towards a Roadmap for Confidence Building Through Economic Cooperation,” November 2014, https://tepav.s3.eu-west-1.amazonaws.com/upload/files/1420818799-5.Strengthening_Connections_and_Business_Synergies_Between_Turkey_and_Armenia.pdf

Результаты оценки торговых и туристических потоков могут оказаться заниженными, так как в них не учитываются потенциальные эффекты, связанные с третьими странами. К примеру, разблокировка армяно-турецкой границы может побудить туристов из третьих стран, прибывающих в Армению, также посещать восточные регионы Турции. Аналогичным образом, открытие железнодорожного сообщения между Арменией и Азербайджаном способно стимулировать торговлю Армении с Ираном, странами Персидского залива и Восточной Азии. Это обеспечит Азербайджану более высокие транзитные доходы по сравнению с прогнозными показателями (как за счет транзита через основную территорию страны, так и через Нахиджеванский участок).

Полноценная разблокировка региональных коммуникаций также откроет новые инвестиционные возможности и снизит премии за суверенный риск для Армении и Азербайджана. В той мере, в какой всеобъемлющая разблокировка будет способствовать установлению прочного мира в регионе, премии за суверенный риск в обеих странах будут снижаться, повышая их инвестиционную привлекательность. Рыночные индикаторы подтверждают этот тезис: после подписания Вашингтонской декларации от 8 августа 2025 года цены на государственные облигации Армении и Азербайджана выросли, а их доходность снизилась, что свидетельствует о позитивных ожиданиях рынка относительно прогресса в подписании мирного соглашения (Рис. 7). Снижение доходности суверенных облигаций, в свою очередь, облегчает бремя обслуживания государственного долга.

Рис. 7. Рост цен на государственные облигации после Вашингтонской декларации
(изменение цен на облигации относительно уровня 8 августа 2025 года)

Источник: KK Partners.

Всеобъемлющая разблокировка коммуникаций также создаст дополнительные стимулы для притока инвестиций со стороны крупных транснациональных корпораций (ТНК), в том числе за счет расширения доступа к рынкам. Например, в случае полной разблокировки армяно-турецкой и армяно-азербайджанской границ ТНК, уже представленные в Армении, смогут получить выход на рынки Турции и Азербайджана, и наоборот. Это могло бы повысить инвестиционную привлекательность региона в целом.

Макроэкономическая устойчивость

Полная разблокировка коммуникаций повысит макроэкономическую устойчивость стран Южного Кавказа. Армения, Азербайджан и Грузия исторически сохраняют тесные экономические связи с Россией. И именно через эти связи на них передается макроэкономический стресс, возникающий в российской экономике (Рис. 8)³². Такие побочные эффекты (spillovers) могут усиливать волатильность экономического роста, обменного курса и инфляции в соседних странах. Одним из главных каналов такой передачи считается торговля. Исследования показывают, что при замедлении экономики России сокращается ее импорт, а это, в свою очередь, ведет к экономическому спаду в странах, тесно связанных с ней торговыми отношениями³³. Существенную роль в передаче макроэкономических колебаний за пределы России играют также устойчивые связи в сфере денежных переводов и финансов³⁴.

Полная разблокировка региональных коммуникаций может привести к росту объемов внутрирегиональной торговли на Южном Кавказе и укреплению связей региона с внешними рынками. Содействуя диверсификации экспорта, этот процесс позволит нивелировать влияние российского делового цикла на экономики стран региона. Углубление интеграции внутри Южного Кавказа также повысит устойчивость региона перед лицом нарастающей геоэкономической фрагментации и неопределенности в мировой торговой политике³⁵. Согласно оценкам МВФ, как Армения, так и Азербайджан сталкиваются с высокими рисками побочных эффектов, связанных с геоэкономической фрагментацией. В этой связи МВФ рекомендовал правительствам обеих стран нивелировать риски и повышать устойчивость за счет диверсификации структуры торговли и партнеров³⁶.

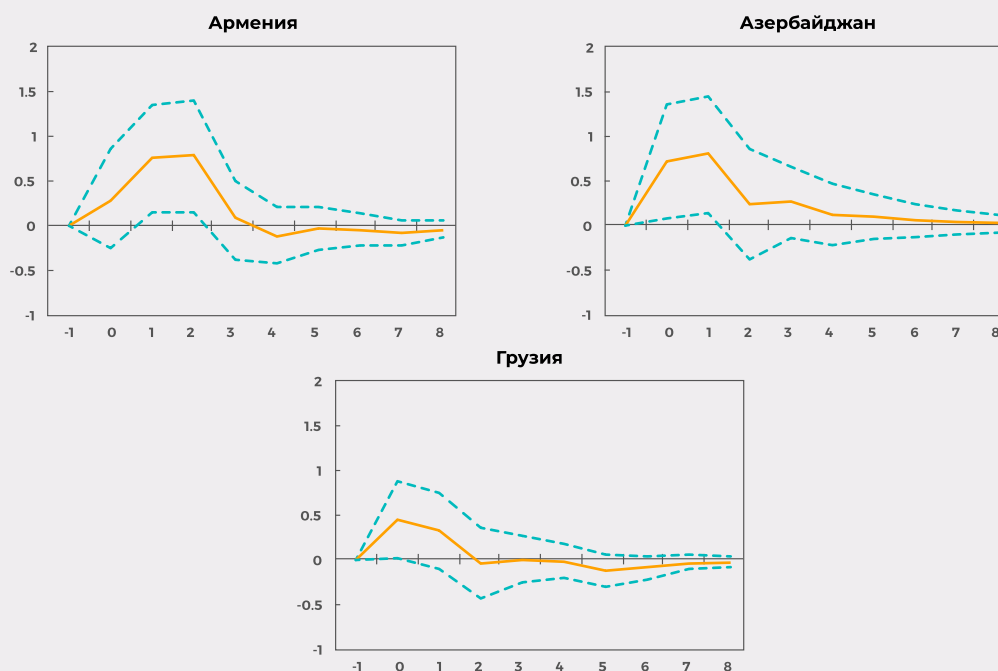
Высокая зависимость Азербайджана от нефти и газа создает дополнительные макроэкономические уязвимости. Темпы роста ВВП страны, ее бюджетные и внешнеэкономические показатели тесно коррелируют с мировыми ценами на нефть³⁷.

-
32. В ряде работ анализируется влияние экономических колебаний в России на Южный Кавказ.
 33. Shant Arzoumanian, "Spillovers from Russia to Neighboring Countries: Transmission Channels and Policy Options," International Monetary Fund, September 8, 2023, <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2023/09/08/spillovers-from-russia-to-neighboring-countries-transmission-channels-and-policy-options-538953>
 34. Jaime Espinoza-Bowen, Nadeem Ilahi and Fahad Alturki, "How Russia Affects the Neighborhood – Trade, Financial, and Remittance Channels," IMF Working Papers Issue 277, December 1, 2009, <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2009/277/001.2009.issue-277-en.xml>
 35. Apostolos Apostolou, Filippo Gori, Thomas Kroen, Salem M. Nechi, Subi Suvetha Velkumar, "Unlocking MENA and CCA Trade in a Fragmented World," International Monetary Fund Working Papers, December 19, 2025, <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2025/12/20/unlocking-mena-and-cca-trade-in-a-fragmented-world-572720>
 36. International Monetary Fund IMF Staff Country Reports, "Republic of Armenia: 2025 Article IV Consultation," December 5, 2025, <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2025/12/05/republic-of-armenia-2025-article-iv-consultation-sixth-review-under-the-stand-by-572337>
 37. International Monetary Fund IMF Staff Country Reports, "Republic of Azerbaijan: 2025 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Republic of Azerbaijan," April 22, 2025, <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2025/04/22/republic-of-azerbaijan-2025-article-iv-consultation-press-release-staff-report-and-566417>

Правительство стремится снизить зависимость экономики от экспорта углеводородов, в том числе за счет превращения страны в крупный транзитный хаб³⁸. Открытие азербайджано-армянской границы способствовало бы реализации данной стратегии, что позволило бы Баку аккумулировать дополнительные доходы от транзита через Нахиджеван (Рис. 6). В случае разблокировки границы Нахиджеван может стать ключевым звеном транзитных потоков по оси «Север — Юг», прежде всего в рамках коридора «Персидский залив — Черное море». Это помогло бы Азербайджану постепенно заместить нефтегазовые доходы поступлениями от транзита, повышая долгосрочную устойчивость экономики к волатильности мировых цен на энергоносители.

Рис. 8. Влияние шоков в российской экономике на страны Южного Кавказа
(эффект увеличения темпов роста ВВП России на одно стандартное отклонение на динамику ВВП стран региона)

Источник: "Spillovers from Russia to Neighboring Countries: Transmission Channels and Policy Options," <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2023/09/08/spillovers-from-russia-to-neighboring-countries-transmission-channels-and-policy-options-538953>

Примечание: Данные оценки моделируют влияние квартального роста реального ВВП России на одно стандартное отклонение на темпы роста экономик Армении, Азербайджана и Грузии. В расчетах использованы квартальные данные по реальному ВВП за 2004–2019 гг.

Примечание: По горизонтальной оси указано количество кварталов, прошедших с момента первоначального шока.

38. International Monetary Fund, "IMF Staff Completes 2026 Article IV Mission to Azerbaijan," February 19, 2026, <https://www.imf.org/en/news/articles/2026/02/19/pr-26056-azerbaijan-imf-staff-completes-2026-article-iv-mission>

Заключение

Понятие «связанность» (connectivity) возглавляет список популярных терминов, характеризующих развитие ситуации на Южном Кавказе после Вашингтонского саммита в августе 2025 года. Строительство железных и автомобильных дорог, запуск нефтегазовых трубопроводов, прокладка линий электропередач и оптоволоконных кабелей доминируют в повестке обсуждений во многих столицах — на севере, юге, востоке и западе. Как показывает данный анализ АПРИ Армения, решение проблем и использование возможностей в сфере связанности находятся на стыке геополитики и геоэкономики. В случае использования бинарной логики геополитика может полностью нивелировать экономические перспективы связанности; напротив, для выявления экономических преимуществ региональной разблокировки предлагается не учитывать геополитическую динамику. **Однако имеется третий подход, который является более инклюзивным, учитывает нюансы и ориентирован на перспективы связанности региона, при котором Южный Кавказ становится площадкой экономического сотрудничества стран с различными интересами.** Полная разблокировка региональных коммуникаций отвечала бы интересам трех стран Южного Кавказа, их соседей и международных партнеров. Она способна превратить Южный Кавказ не в арену нарастающей конкуренции, а в пространство сотрудничества. И, что немаловажно, это может наделить страны Южного Кавказа дополнительной субъектностью и способствовать формированию региональной идентичности — того, чего региону остро не хватало с момента распада Советского Союза.

Об АПРИ Армения

АПРИ Армения — независимый и беспартийный аналитический центр, деятельность которого направлена на обеспечение региональной безопасности, устойчивого процветания и гражданской активности. Наша миссия — изменить траекторию развития Армении и всего региона в сторону более стабильного, устойчивого и демократического будущего.

Вы можете найти нас на [официальном сайте](#), на [LinkedIn](#) и в [Telegram](#).